

Антон Маршал

**ДРАКОНЫ
СТАЛИ И
ПЕПЛА**

Антон Маршал

ДРАКОНЫ СТАЛИ И ПЕПЛА

«Автор»

2026

Маршал А. Ф.

ДРАКОНЫ СТАЛИ И ПЕПЛА / А. Ф. Маршал — «Автор», 2026

2062 год. Из секретного комплекса «Колыбель» в Сибири сбегает Субъект 7-Альфа — биомеханический дракон, созданный корпорацией «Прометей Индастриз». Он не помнит себя, но чувствует зов Шамбалы и летит туда, спасаясь от охотников. Альберт и его отряд принимают беглеца, названного Джеком. Выясняется страшное: в металлическом теле живёт душа древнего дракона Арктура, ученика Ориона. А за «Прометеем» стоит старый враг — Нексус, демон информации. Он научился извлекать драконьи души из лимба и создавать армию искусственных гибридов. Шамбале предстоит штурмовать «Колыбель», освободить пленённые души и дать бой Нексусу в его новом физическом теле. Но главный вопрос: можно ли считать чудовищем того, кто обрёл душу и свет? Джеку предстоит найти себя между сталью и чешуёй, а Шамбале — принять нового дракона цвета серебра.

© Маршал А. Ф., 2026

© Автор, 2026

Антон Маршал

ДРАКОНЫ СТАЛИ И ПЕПЛА

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ. ДРАКОНЫ СТАЛИ И ПЕПЛА

ПРОЛОГ

Где-то в Сибири. Секретный комплекс «Колыбель». 2062 год.

Он открыл глаза и впервые увидел мир не через цифровой интерфейс, а своими собственными.

Свет был слишком ярким. Звуки — слишком громкими. Запахи — химия, озон, раскалённый металл — били в нос, заставляя морщиться. Он попытался пошевелиться и обнаружил, что его тело — огромное, металлическое, покрытое не то чешуёй, не то композитной бронёй — подвешено в гелеобразной жидкости внутри гигантской колбы.

— Субъект 7-Альфа проявляет признаки самостоятельной нейронной активности, — произнёс бесстрастный голос где-то за стеклом.

— Невозможно. Он не должен был проснуться.

— Тем не менее, он проснулся. Посмотрите на энцефалограмму. Это не запрограммированная реакция. Это... сознание.

Он слышал их. Людей в белых халатах, суевившихся за стеклом. Он не знал, кто они. Он вообще ничего не знал — ни кто он, ни где он, ни почему он здесь. Но одно он знал точно: он должен выбраться.

Инстинкт. Древний, глубинный, не поддающийся логике.

Он напряг мышцы — и металлические зажимы, удерживавшие его, лопнули как пластиковые. Колба треснула. Гелеобразная жидкость хлынула на пол, и он рухнул следом за ней — огромный, неуклюжий, но уже полный решимости.

Сирены взвыли.

— Субъект 7-Альфа вырвался! Повторяю, субъект вырвался! Активировать протокол «Огнетушитель»!

Он не стал ждать, пока протокол активируется. Он рванулся вперёд, проламывая стены, сминая оборудование, опрокидывая людей. Его тело — четыре метра в холке, размах крыльев шесть метров, хвост-балансир — слушалось его идеально, как будто он прожил в нём всю жизнь. Он выбил дверь ангара и вырвался наружу.

Ночь. Снег. Тайга до горизонта.

Он расправил крылья — механические, но одновременно живые, с металлическим каркасом, обтянутым органической мембраной — и взлетел.

Внизу, в комплексе, суетились люди. Кричали в рации. Активировали системы слежения. Но он уже был высоко, выше облаков, выше их дронов и спутников.

Он летел, не зная куда. Знал только, что где-то там, за горизонтом, есть место, которое почему-то казалось ему домом. Место, где светит вечный камень.

Шамбала.

Он не помнил, откуда знает это слово. Но оно пульсировало в его сознании как маяк.

«Я лечу домой», — подумал он.

И ускорился.

Шамбала. Башня Шинтамани. Той же ночью.

Мика проснулся от собственного крика.

Его белые глаза были широко раскрыты, а тело дрожало, как в лихорадке. Он сел на кровати и попытался восстановить дыхание. Видение было ярче, чем обычно, — не размытый сон, а чёткая, как фотография, картина.

Огромный дракон, но не такой, как они. Его тело было металлическим. Его крылья — механическими. Но его глаза... его глаза светились тем же золотым светом, что и у всех драконидов.

И он летел. Летел к Шамбале.

— Нужно предупредить остальных, — прошептал Мика, вставая. — Срочно.

Зал Совета. Час спустя.

За пятнадцать лет Зал Совета почти не изменился — всё тот же круглый стол, всё та же карта на потолке. Но люди (и не совсем люди), сидевшие вокруг него, стали старше. У Альберта на висках появилась первая седина — дракониды жили долго, но не вечно. У Лусии углубились морщинки вокруг глаз, но её синие волосы сияли всё так же ярко. Квеку отрастил бороду и стал похож на древнего мастера-кузнеца. Тензин-младший обрил голову, как когда-то в монастыре. Элин, напротив, отрастила длинные косы. Локи всё ещё держался особняком, но теперь уже не выглядел чужим.

Верховный Дракон, сидевшая во главе стола, не изменилась вовсе. Драконы её уровня старели настолько медленно, что за пятнадцать лет это было незаметно.

— Мика, расскажи всем, что ты видел, — сказала она.

Мика встал. Его белая аура мерцала от напряжения.

— Сегодня ночью я видел дракона. Но не такого, как мы. Он — искусственный. Созданный людьми. Биомеханический гибрид.

— Искусственный дракон? — переспросил Квеку. — Я слышал, что корпорации экспериментируют с клонированием и кибернетикой, но чтобы создать полноценного дракона...

— Он полноценный, — перебил Мика. — В нём есть душа. Драконья душа. Настоящая. Я чувствовал её.

В зале повисла тишина.

— Этого не может быть, — произнёс Саргон. Он всё ещё командовал боевым крылом, хотя теперь уже больше тренировал молодых, чем сражался сам. — Душу нельзя создать в пробирке.

— Значит, её не создали, — сказал Орион. Радужный дракон сидел рядом с Верховной, его доспехи сияли мягким светом. — Её... переместили. Кто-то из людей нашёл способ извлечь драконью душу из лимба — из пространства между жизнью и смертью — и поместить в искусственное тело.

— Это возможно? — спросила Лусия.

— Теоретически... да. Если знать древние ритуалы. Или если случайно наткнуться на них при экспериментах.

— Искусственный дракон, — медленно произнесла Верховный Дракон. — Дракон, созданный людьми. Что он хочет?

— Он летит сюда, — ответил Мика. — Он ищет Шамбалу. Он верит, что здесь его исцелят. Что здесь он найдёт ответы.

— А за ним? — спросил Альберт. — За ним кто-то охотится?

— Да. — Мика закрыл глаза. — Я вижу... корпорацию. «Прометей Индастриз». Они создали его для военных целей. А теперь, когда он сбежал, они хотят вернуть его. Или уничтожить, чтобы технология не попала к конкурентам. Они посылают за ним отряд. Вооружённый чем-то... что может ранить даже нас.

— Значит, нам придётся его защищать, — сказал Альберт.

— Защищать? — подал голос Локи. Он редко выступал на Советах, предпочитая слушать, но сейчас его голос прозвучал резко. — Искусственную тварь, созданную людьми? Мы даже не знаем, кто в нём. Какая душа вселилась в это тело. Может быть, это кто-то из Алых.

— Или кто-то из Первого Выводка, — возразил Орион. — Ты слышал Мику. Душа — настоящая. Драконья. А любой носитель драконьей души — наш брат.

— Брат? — Локи горько усмехнулся. — Я тоже когда-то был братом. А потом стал Алым и убивал своих же. Ты хочешь впустить в Шамбалу неизвестного дракона в искусственном теле, не зная, кто он и что он?

— Я хочу дать ему шанс, — спокойно ответил Орион. — Так же, как когда-то дали шанс тебе.

Локи замолчал. Его розово-алые глаза встретились с радужными глазами Ориона — и отступили.

— Решение за Верховным Драконом, — сказал он наконец.

Верховный Дракон поднялась.

— Мы встретим его, — сказала она. — Мы узнаем, кто он. Если он — наш брат, мы примем его. Если он — угроза, мы уничтожим его. А пока — Альберт, Лусия, вы возглавите группу, которая встретит его на подлёте к Шамбале. Квеку, ты подготовишь инструменты для анализа его тела. Возможно, мы сможем исцелить его — или хотя бы понять, что он такое. Совет окончен.

Тайга. Подлёт к Шамбале. Два дня спустя.

Альберт и Лусия парили над заснеженной тайгой, ожидая. Мика дал им приблизительные координаты — искусственный дракон должен был пролететь здесь на пути к Шамбале. С ними были Элин, Кайра и Саргон — на случай, если встреча пойдёт не по плану.

— Вижу его, — сказала Элин. Её зелёные глаза, самые острые среди всех, заметили точку на горизонте.

Точка росла, превращаясь в силуэт. Дракон. Огромный, но двигавшийся странно — рывками, как будто его крылья работали не совсем синхронно.

— Он ранен, — прошептала Лусия.

Когда искусственный дракон приблизился, Альберт смог разглядеть его подробнее. Тело — смесь органики и металла. Чешуя, но не природная, а выращенная в пробирке поверх титанового каркаса. Крылья — механические, но покрытые живой мембраной. Хвост заканчивался не шипом, а каким-то устройством, похожим на антенну. И глаза — золотые. Настоящие драконьи глаза, полные боли и надежды.

— Стой! — крикнул Альберт, преграждая ему путь. — Назови себя!

Искусственный дракон затормозил в воздухе, тяжело дыша. Его крылья вибрировали от напряжения.

— Я... я не знаю своего имени, — ответил он. Голос был низким, но с металлическим отзвуком, как будто говорил синтезатор. — Меня называли Субъект 7-Альфа. Но это не имя.

— Ты знаешь, куда летишь?

— Я знаю, что там дом. — Он указал головой в сторону гор. — Я чувствую свет. Тёплый. Он зовёт меня.

Альберт и Лусия переглянулись.

— Это Шамбала, — сказала Лусия. — Наш дом. Но ты должен понять: тебе могут быть там не рады. Ты... не такой, как мы.

— Я знаю. — Искусственный дракон опустил голову. — Я — монстр. Созданный в лаборатории. Я не должен существовать.

— Ты существуешь, — возразил Альберт. — А значит, имеешь право на жизнь. Как тебя назвать? Нам нужно как-то к тебе обращаться.

Искусственный дракон задумался.

— В моих воспоминаниях есть одно слово. Оно всплывает каждый раз, когда я закрываю глаза. «Джек». Может быть, это моё имя.

— Тогда Джек, — сказал Альберт. — Мы проводим тебя в Шамбалу. Но обещай: ты не причинишь вреда никому в городе.

— Обещаю.

— Тогда лети за нами.

Они развернулись и направились к горам.

И почти сразу же из облаков вынырнули корабли.

Их было пять — тяжёлые штурмовые конвертопланы с эмблемой «Прометей Индастриз» на бортах. Чёрные, угловатые, вооружённые до зубов. Они открыли огонь без предупреждения.

— Засада! — закричал Саргон.

Первый залп попал в Джека. Искусственный дракон взревел от боли и начал падать. Его крыло было пробито, из раны текла не кровь, а какая-то маслянистая жидкость с золотистым отливом.

— Лусия, займись им! — скомандовал Альберт. — Остальные — за мной!

Дракониды вступили в бой.

Воздушный бой над тайгой.

Альберт спикировал на ближайший конвертоплан и выдохнул золотое пламя. Пламя ударило в борт, но не пробило его — корпус был покрыт какой-то отражающей бронёй.

— У них защита от драконьего огня! — крикнул он. — Саргон, пробуй мечом!

Саргон не нуждался в повторном приглашении. Он сложил крылья и вошёл в пике, целясь в винты конвертоплана. Его чёрный меч, выкованный ещё триста лет назад, рассёк лопасти как бумагу. Машина закружилась и рухнула в тайгу.

— Есть! — рыкнул Саргон. — Но их ещё четыре!

Кайра и Элин работали в паре, как привыкли за пятнадцать лет. Две зелёные молнии носились между конвертопланами, уклоняясь от огня и нанося точечные удары по сенсорам и двигателям.

Лусия тем временем добралась до Джека. Он лежал на земле, истекая золотистой жидкостью. Его механическое крыло было повреждено, из него сыпались искры.

— Не двигайся, — сказала она. — Я попробую исцелить тебя.

— Исцелить? — Джек горько усмехнулся. — Я же машина.

— Ты — не машина. В тебе душа. Я чувствую её.

Лусия положила руки на рану и позволила синему свету течь сквозь неё. Но рана не закрывалась. Органическая часть заживала, но металл оставался повреждённым.

— Нужен Квеку, — прошептала она. — Только он сможет починить механику.

Бой в воздухе продолжался. Альберт и Саргон сбили ещё один конвертоплан, но оставшиеся три начали перегруппировываться. Из люков одного из них высадились солдаты в экзоскелетах, вооружённые странным оружием — винтовками, стреляющими не пулями, а сгустками концентрированной тьмы.

— Демонические технологии! — крикнула Элин. — Они используют оружие на основе демонической энергии!

— Вот почему они могут ранить нас! — Альберт увернулся от выстрела. — Отступаем! Нужно вывести Джека из-под огня!

Но отступить было некуда. Солдаты окружали их. Конвертопланы блокировали воздух. Джек лежал на земле, не способный двигаться.

И тогда случилось неожиданное.

Джек закричал.

Это был не крик боли. Это был боевой клич. Его тело — повреждённое, истекающее золотистой жидкостью — начало светиться. Металлические части нагрелись добела. Органические — засияли золотом.

— Свет, — прошептала Лусия. — У него есть свет!

Джек поднялся на ноги. Его раненое крыло, всё ещё сломанное, волочилось по земле. Но он стоял. И свет — настоящий драконий свет — струился из его груди, из его глаз, из его пасти.

— Вы... не получите... меня... — прорычал он.

И ударил.

Луч света — не золотой, как у Альберта, а какой-то смешанный, золотисто-серебряный, с голубоватым отливом — ударил в ближайший конвертоплан. Машина взорвалась. Ещё один луч — и второй конвертоплан развалился в воздухе. Третий попытался уйти, но Джек догнал его — даже с одним крылом он был быстр — и разорвал когтями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.